

Гнев Гарри перерос в ярость. Еще один взрыв смеха - и он сдался. — Простите, — с натянутой улыбкой бросил он, — не знал, что у нас дресс-код для семейных собраний. Запомню на следующий раз. Гарри был доволен собой: он сдерживал гнев, превращая его в сарказм. Головная боль, однако, уже начинала давить. — Лично я предпочитаю судить о людях по их характеру, словам и поступкам, а не по тому, где они вытирают пальцы или какого качества их одежда, — добавил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Напряжение в комнате сгустилось. Гарван и его сообщник, уловив гневный взгляд Гарри, поспешно отступили, едва заметно кивнув. Блондин, оставшийся один, презрительно сузил глаза, но в его взгляде промелькнуло нечто похожее на беспокойство. — Мудрые слова, милорд, — процедил он. — Надеюсь, мы сможем убедить вас... пересмотреть то, как вы себя преподносите и представляете семью. Я с радостью предложу свою помощь. Блондин фыркнул и направился к противоположному концу комнаты. Оскорбление, обернутое в ложный альтруизм, — Снейп оценил бы это в десять баллов. Следующие несколько минут Гарри старался сдерживаться, надеясь, что его никто не побеспокоит. "Не родственник ли он Малфою? О, черт возьми, а не родственник ли я Малфою?" — промелькнуло в его голове. Он быстро оглядел блондина и его родителей, пытаясь уловить черты, напоминающие заносчивых Малфоев. — Не обращай на него внимания. Джонас просто завидует, что у него практически нет шансов стать лордом Поттером — ни по родословной, ни по семейной магии, — раздался рядом тихий голос. Красивая девушка с вороньими волосами заняла место рядом с ним. Как и всех остальных кровных родственников в комнате, Гарри каким-то образом чувствовал, что она его родственница, пусть и дальняя. Это было удивительно теплое чувство, от которого он не отказался бы ни за что на свете. Девушка была очень похожа на него: стройная, с такими же бровями, примерно того же возраста. "Вот как я выглядел бы в детстве, воспитанный в семейной любви, с большим количеством здоровой пищи и солнечным светом", — подумал Гарри, неожиданно почувствовав зависть к этой девушке. Заметив его растерянное выражение, девушка взяла с его тарелки последний сэндвич. — Точно, ты же ничего не знаешь, — пояснила она. Гарри сдержал очередную гневную реплику. Он ненавидел, когда его называли глупым. — Ты — последний потомок основного рода Поттеров. Если ты не сможешь принять на себя обязанности лорда Поттера или выполнять их, титул лорда-регента перейдет к человеку, указанному в твоей последней воле и завещании, если с этим согласится большинство глав семейства Поттеров. Если у вас нет завещания или если главы не могут прийти к согласию, глава старшей линии становится регнантом, а семейный волшебник выбирает следующего лорда Поттера. Поскольку Верджил — четвертый брат, регентом станет дядя ПХ, затем дядя Лестер, а за ним — Верджил. Затем следуют их сестры, за ними — сыновья и дочери глав, внуки и внучки и т. д. Джонас — примерно 35-й в линии наследования, — продолжала девушка, откусывая огромный кусок от его сэндвича. Гарри почувствовал, как его глаз дважды дернулся от несправедливости всего этого. — А что, если я не хочу быть лордом Поттером? У меня вообще есть выбор? — сказал он, уже раздраженный тем, что у него нет права голоса в собственной жизни, и тем, что эта назойливая девчонка не унимается. Сэндвич выпал из ее рук на стол с громким глухим стуком. Она уставилась на него со смесью шока и гнева. Гарри вдруг понял, что, возможно, перегнул палку. — Мои извинения, Ваше Королевское Величество! Как мы смеем просить вас отказаться от вашей драгоценной, ужасающей славы, чтобы принять низкое положение главы нашей семьи! — зарычала она, ее океанские голубые глаза сузились. Гарри смог лишь заикнуться в ответ. — Я не это сказал! "Но ведь то, что я сказал, может быть истолковано так же, как и то, что она только что сказала", — раздался в глубине его сознания логичный голос. — Нет, я правильно тебя поняла, — холодно ответила девушка, сердито поднимаясь. — Быть лордом и защитником семьи Поттеров — это не значит посещать светские мероприятия и давать интервью. Это забота о делах семьи, о благополучии нынешнего и будущих поколений. Быть лордом Поттером — это честь и привилегия. Как вы смеете сводить это к рутинной работе! КАК ВЫ СМЕЕТЕ! Гарри был поражен ее страстной речью, но еще больше он был ошеломлен внезапной и сильной пощечиной, от которой его очки покатались по столу. — Я надеялся, что

небрежность и недостаток образования можно исправить. Я надеялся, что британские газеты ошибались, изображая вас как жаждущую внимания соплячку. Я надеялся, что вы будете счастливы оторваться от тех, кто, как мы предполагаем, контролирует вас и скрывает от собственной семьи. Я думал, что вы будете скромной и уважаемой и снова сделаете семью сильной... Я разочарована, — прошипела она, развернулась и выбежала из комнаты. Ее гневные слова и магия повисли в воздухе. Гарри смотрел ей вслед, ошеломленный и растерянный. Он ничего такого не говорил. Откуда, черт возьми, это взялось? Рука на его плече вывела Гарри из ошеломленной задумчивости. — Иди за ней. Я никогда не видел ее такой расстроенной, — сказал дядя Верджил сухим, строгим голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/110645/4185167>